

Лу Шаожун только что допил банку пива, его лицо было слегка румяным, а в глазах читалась сложная смесь эмоций. Через мгновение он спросил:

— Когда ты приехал в Гонконг?

Чжань Ян бросился к Лу Шаожуну, но бездомный кот тут же взъерошился, мяукнул и выставил когти, предупреждая, чтобы тот не приближался. Чжань Ян вынужден был остановиться и смущённо спросил:

— Твой кот?

Лу Шаожун ответил:

— Незнакомый.

Кот прыгнул на землю и мгновенно исчез, убежав.

Чжань Ян спросил:

— Когда ты спустился? Я не видел, чтобы кто-то выходил.

Лу Шаожун ответил:

— Давно уже, стоял здесь, наблюдал, как ты зажигаешь свечи. Хорошо подрался?

Чжань Ян смущённо улыбнулся:

— Ну...

— Гей, гей...

— Живой гей!

Дети с любопытством окружили их.

Когда главные герои появились, вокруг собралась толпа зевак. Лу Шаожун сказал:

— У меня СПИД! Сейчас я вас поцелую!

Толпа разбежалась.

Чжань Ян сказал:

— Пойдём, домой.

Лу Шаожун спросил:

— В чей дом?

Чжань Ян ответил:

— В наш дом. Твоя мачеха такая злая, не возвращайся туда.

Лу Шаожун усмехнулся:

— Спасибо, конечно, но если я не вернусь, мне нечего будет есть. Хочешь, чтобы я умер с голоду на улице?

Чжань Ян задумался, посмотрел на витрину кондитерской и спросил:

— Ты ещё не ужинал?

Лу Шаожун прищурился, поддразнивая:

— Купи мне что-нибудь поесть, и я пойду с тобой домой. Вчера ты мне это обещал.

Чжань Ян был весь в долларах, у него была только золотая карта и карта «Октопус». Он обыскал все карманы и нашёл десять монет, которые он получил сдачей в аэропорту, когда покупал напиток.

Он сказал:

— Подожди, не уходи.

И зашёл в кондитерскую.

Чжань Ян купил тёплый португальский тарт и протянул его Лу Шаожуну. Тот съел его и вытер уголки рта.

Чжань Ян нервно спросил:

— Вкусно?

Лу Шаожун ответил:

— Нормально.

Чжань Ян протянул руку, показывая блестящие часы со знаком зодиака Льва, и слегка дрожа, сказал:

— Дай мне ещё один шанс, больше такого не повторится.

— Я люблю тебя, пойдём со мной, хорошо?

Лу Шаожун посмотрел на запястье Чжань Яна, улыбнулся и положил свою руку в его ладонь. Их руки естественно сомкнулись, пальцы переплелись.

— Вот.

Чжань Ян достал свою карту и отдал Лу Шаожуну.

— Окей.

Лу Шаожун безразлично взял её и спросил:

— Изменился?

Чжань Ян ответил:

— Теперь в доме мелкие вопросы решаешь ты, а крупные — я.

Лу Шаожун усмехнулся:

— Посмотрим, пока только обещания.

Чжань Ян сказал:

— Пойдём, купим билеты.

Лу Шаожун ответил:

— Через пять дней, я ещё не закончил работу.

Чжань Ян сразу разозлился:

— Ты ещё собираешься нырять?! Ты с ума сошёл! Пять часов под водой! Ты что, хочешь умереть?! А вдруг заработаешь пневмонию?!

Лу Шаожун ответил:

— Спасибо за заботу! Я уже зарегистрировался в трудовой службе, нельзя просто так уйти посреди работы! А потом в моём трудовом досье будет пятно!

Чжань Ян сказал:

— Заплати им неустойку, сколько нужно?!

Лу Шаожун ответил:

— Для временных работников нет неустойки!

Чжань Ян сказал:

— Найди адвоката, завтра это должно быть решено...

Лу Шаожун усмехнулся:

— Думаешь, деньги решают всё? Разве что ты купишь весь порт Виктории и проект по намыву земли. Иначе эту работу нужно закончить.

Чжань Ян разозлился:

— Думаешь, я не могу купить?!

Чжань Ян только что это сказал и тут же осознал, что действительно не может.

Чжань Ян добавил:

— В любом случае, ты больше не будешь нырять, я пойду вместо тебя.

Лу Шаожун с иронией ответил:

— Ты понятия не имеешь, как это делать.

Лу Шаожун слушал, но в душе был немного тронут. Он повёл Чжань Яна за угол, к магазину подарков, и сказал:

— Купим фруктов, коробку женишени, немного ласточкиных гнёзд и бутылку вина. Пусть продавец упакует в подарочную коробку, потом ты понесешь это наверх...

Лу Шаожун указывал пальцем.

Чжань Ян недовольно сказал:

— Купим просто апельсины, зачем так сложно?

Лу Шаожун ответил:

— Это мои родители!

Чжань Ян сказал:

— Какая это мать! Пойти к ним — это уже одолжение. Не будем покупать!

Лу Шаожун взорвался:

— Ты можешь зажигать свечи по две тысячи, а на подарки пожалел?! Как я потом вернусь домой? Прыгну в море?

Чжань Ян замолчал, не зная, что ответить.

Через мгновение он нагло сказал:

— Я же сказал, что больше не будет такого, ага?

Лу Шаожун настаивал:

— Даже если не будет, нужно хотя бы зайти ко мне домой.

Он достал карту и сказал:

— Я сам заплачу за подарки, спасибо.

Чжань Ян выхватил свою карту, расплатился и бросил её обратно Лу Шаожуну. Повернулся и сказал:

— Упакуйте.

Продавщица, сдерживая смех, занялась упаковкой.

Чжань Ян посмотрел на часы и недовольно сказал:

— До какого времени будем сидеть?

Лу Шаожун нахмурился:

— Ты что, так спешишь? Если занят, сам катись обратно в Америку.

Чжань Ян ответил:

— Завтра вернёмся в Америку, сейчас я хочу сначала в отель, так что постарайся побыстрее.

Лу Шаожун сказал:

— Остановись у меня дома.

Чжань Ян:

— В отель!

Лу Шаожун спросил:

— Зачем в отель?

Чжань Ян, казалось, с трудом подбирая слова, затем тихо сказал:

— В отеле я тебя накажу... за то, что бросил меня и убежал, за то, что отказался от меня. Сегодня я тебя...

Лу Шаожун поднял бровь:

— Что сделаешь?

Чжань Ян, убедившись, что продавщица отошла, с досадой сказал:

— Утомлю до смерти, эти дни ты сводил меня с ума!

Лу Шаожун: [...]

Лу Шаожун повёл Чжань Яна наверх, домой. Лицо мачехи расплылось в улыбке, и она тут же засуетилась:

— Господин Чжань, когда вы приехали в Гонконг?

Родители Лу начали играть в вежливость, Чжань Ян тоже включил режим «безобидного», с улыбкой сказал:

— Дядя, тётя, извините, вчера мы с Шаожуном поссорились, на самом деле ничего серьёзного, вы уж извините...

— Зовите их папой и мамой.

Лу Шаожун раздражённо сказал. Чжань Ян помрачнел, но вынужден был неохотно поправиться:

— Эээ, мама.

— Ой...

Отец Лу наконец вышел из комнаты, чтобы поприветствовать гостя, его взгляд был прикован к Чжань Яну, и он чуть не споткнулся о маленький стул.

— Папа, осторожно.

Чжань Ян подошёл, чтобы помочь тестю.

Отец Лу сказал:

— Эй, Ян Ян, зачем ты пришёл с подарками! Ну что ты!

Чжань Ян улыбнулся:

— Это само собой разумеется, приехал в спешке, ничего не привёз... Папа, садитесь...

Итак, спустя три часа, семья из пяти человек снова была вместе, Лу Шаожун ел чипсы своего младшего брата на диване, а Чжань Ян и отец Лу сидели за столом и разговаривали.

Мачеха потянула за руку семилетнего ребёнка и сказала:

— Ну, позови его «невестка».

Ребёнок льстиво улыбнулся:

— Невестка...

Лу Шаожун выплюнул чипсы, как будто устроил фейерверк, а лицо Чжань Яна моментально позеленело.

Чжань Ян: [...]

Лу Шаожун: [...]

Чжань Ян поправил:

— Зовите «зять»!

Лу Шаожун чуть не подавился чипсами, не в силах возразить.

Мачеха, попав в неловкую ситуацию, смущённо засмеялась:

— Ха-ха-ха, да ладно, всё равно.

Чжань Ян сказал:

— Нет... не всё равно.

Отец Лу поспешил сгладить ситуацию:

— Ну, ну, всё равно, молодёжь сейчас...

Чжань Ян был на грани слёз.

Отец Лу открыл лучшее вино в доме, мачеха спустилась вниз и купила большую тарелку крабов и жареного омара, которые сама принесла наверх. Чжань Ян давно не ел блюд своей родины, и, кстати, был голоден, поэтому, закатав рукава, налил вино отцу Лу, и они начали пить и разговаривать.

— Ян Ян...

Отец Лу бесстыдно сказал:

— Шaoжун с детства был избалован дома, так что ты должен быть с ним потерпеливее.

Лу Шaoжун смотрел телевизор и ничего не сказал.

Чжань Ян с детства знал, что семья Лу сложная, поэтому не стал раскрывать правду перед отцом Лу, сделал глоток вина и серьёзно сказал:

— Папа, я буду хорошо к нему относиться, я действительно его люблю.

Отец Лу удовлетворённо кивнул, затем добавил:

— Ты говорил о том заказе...

Лу Шaoжун вдруг спросил:

— Действительно любишь?

<http://bllate.org/book/15504/1375439>